

ство зачастую соотносится с такими понятиями, как «сиюминутность», «одновременность», «одномоментность», что лишний раз указывает на связь со временем. Теоретически – это не самая сложная задача, но на практике все оказывается куда более путано: шумовой переизбыток, низкий уровень звука, резкий контраст между хроникальными записями и камерной начиткой репортера. Эти проблемы возникают из-за смешанности жанра, его стремления к универсальности и вездесущности.

Но всегда ли можно проследить связь, слушая репортажи на белорусском радио? Практика показывает, что нет. Во-первых, не всегда репортаж становится достоянием аудитории в тот самый день, когда он был записан. Во-вторых, не каждый раз у слушателя есть возможность понять, был ли журналист «внутри» события и можно ли считать его надежным источником информации.

На белорусском радио репортаж характерен для итоговых информационно-аналитических программ Первого национального канала. К сожалению, это пример положительного исключения: услышать радиорепортаж можно не на каждой радиостанции, объем информационного вещания на многих, особенно музыкально-развлекательных FM-радиостанциях, сведен к минимуму, что отражается не только на развитии этого жанра, но и на жанрах радиожурналистики в целом (об этом особый разговор).

А теперь несколько слов о репортере. Чего недостает современному радиожурналисту, чтобы войти в когорту мастеров эфира? Ответить на этот вопрос практически невозможно. Радиореporter – универсальный журналист. И эта характеристика появилась значительно раньше тенденции к универсальности журналиста как творческой единицы. Николай Яременко, главный редактор радиостанции «Говорит Москва», отмечает: «В современном мире журналист – это сто лиц в одном...».

Алла Шестерина

*Воронежский государственный университет
(Россия)*

ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ НА СОВРЕМЕННОМ ТЕЛЕЭКРАНЕ

Сложно серьезно говорить о науке с экрана – тем более в контексте того общего информационного поля, которое создано современным российским телевидением. По мнению многих исследователей, совре-

менный зритель воспринимает информацию потоково, порой не отдавая себе отчета в том, какой именно канал он смотрит и как называется та или иная передача. Общий же уровень этого потока Д. Дондурей справедливо охарактеризовал как крайне низкий, предрасполагающий к понижающей селекции, когда умный зритель не воспроизводится, аудитория все менее и менее способна к постижению сложных смыслов.

Вместе с тем должны существовать некие общие принципы, позволяющие рассказать о науке доступно и интересно, но без излишнего инфотеймента и заигрывания с аудиторией. Попробуем наметить хотя бы некоторые.

Прежде всего отметим важность **персонификации**. Вопрос о том, кто именно является носителем научной информации, для зрителя становится ключевым, а ответ на него либо привлекает внимание аудитории, либо заставляет ее игнорировать телеконтент. По мнению Мартина Эслина, именно способностью телевидения передавать личность человека объясняется секрет его огромного влияния. Людям свойственен ненасытный интерес к себе подобным. И этот интерес позволяет реализовать процессы идентификации, а с ними и интернализации новых знаний, ценностей и убеждений. Там же, где речь идет о трактовке сложных явлений, этот момент становится особенно значимым.

Вторая особенность передач на научную тематику, существенно облегчающая их восприятие, – это так называемая **подсветка смысла**, то есть расшифровка явлений, которые, может быть, и понятны зрителю, но все же требуют уточнения. Примером может служить фрагмент передачи «Белая студия» с режиссером Соловьевым, где речь идет о комедии дель арте. Зритель в общих чертах наверняка догадывается, что это такое. Однако и ведущая, и герой подробно, на многих примерах расшифровывают суть явления. Такая подсветка смысла в нашем случае должна использоваться довольно часто. Она реализует две задачи: во-первых, действительно объясняет зрителю то, что он может не знать или знать неточно, и, во-вторых, позволяет «разбавить» поток сложной информации, устранив таким образом барьер перегрузки, который мог бы возникнуть в случае, если бы мы давали информацию в очень «концентрированной» форме.

Третья особенность передач, освещающих вопросы науки, связана с необходимостью выстраивать как можно более тесный контакт с аудиторией, поскольку в данном случае мы имеем перед собой специфического зрителя, настроенного на интеллектуальное осмысление увиденного и активно воспринимающего информацию. Мыслительный процесс,

чтобы быть заразительным, должен подключать аудиторию – поэтому важна **диалоговость**. Именно диалогический характер текста позволяет удержать внимание зрителя на сложных темах долгое время. Проявление диалоговости может быть различным – от риторических вопросов и обращений к зрителю с экрана до моментов реальной интерактивной связи.

В связи с этим возникает и четвертая особенность передач – **интертекстуальность**. Автору, рассказывающему о достижениях в области науки, повествующему о сложных феноменах, важно опираться на культурный фон аудитории. Отсюда – обилие интертекстуальных связей, проведение аналогий как на вербальном, так и на визуальном уровне.

Также в арсенале телевидения есть такие средства, как возможность **визуализации сложных явлений** и возможность **формирования подтекста** за счет нестандартного сочетания текста и видеоряда.

Эти общие возможности, принципы и приемы по-разному проявляются себя в передачах разного типа.

Так, одной из самых распространенных форм донесения до зрителя научной информации становится диалог. Если же говорить о жанрах, то это, прежде всего, беседа и глубинное интервью. Собственно, классика научно-просветительского телепроизведения – передача «Очевидное – невероятное» – стала ярчайшим примером диалога в данной сфере. Другим успешным (несмотря на едкие замечания критиков) проектом можно считать программу «Гордон», которая собирала достаточно высокие рейтинги для такого типа телепередач. Обе эти программы учитывали важнейшие в данном случае принципы научного диалога.

Во-первых, они всегда давали зрителю **достаточно времени** для раскрытия темы. Это особенно важно в случае, когда обсуждается сложный вопрос. Темпоритм таких программ не должен быть быстрым. Наоборот – он должен тяготеть, скорее, к замедленному. Паузы уместны. Они передают значимость мыслительного процесса героя и одновременно предоставляют зрителю возможность также поразмышлять над проблемой.

Во-вторых, в таких передачах **социальная ориентация** ведущего всегда доминировала над личностной. Безусловно, и А. Капица, и А. Гордон – профессионалы, которые всегда находятся «в теме», обладают достаточным багажом знаний по тому предмету, который обсуждается. И все же в передаче они «экзаменуют» гостя с позиций зрителя, который не осведомлен о происходящем в сфере науки. Ведущие могут уточнять, несколько раз повторять один и тот же вопрос, просить объяснить что-то «простым языком» и т. д.

В-третьих, тогда, когда это возможно, используются **различные семиотические системы** (изображения, предметы, символы, музыка, видеоряд). Это не только делает передачу увлекательной, не только является элементом инфотеймента, но и в полном объеме передает сложную систему знаний.

В-четвертых, героями программы становятся не просто интересные, а **уникальные в рамках темы люди**. В результате у зрителя складывается впечатление, что именно этот человек, и никто другой, может наиболее квалифицированно прояснить сложный вопрос. Он становится незаменимым участником уникального общения. Зритель получает невероятное удовольствие от ощущения сопричастности тому действию, которое он наблюдает.

В-пятых, в ходе беседы или глубинного интервью формируется не стандартный диалог, а **речевое взаимодействие**. Речевое взаимодействие – одна из форм диалога. При таком взаимодействии людей объединяет общая цель. Они стремятся к одному результату – найти истину, рассказать правду, убедить аудиторию. Это может происходить в споре. Но в споре заинтересованном, где каждая сторона слушает другую.

Эти и многие другие принципы и приемы могут быть использованы также в иных жанрах и форматах – от информационных до документально-художественных. В итоге приходится констатировать: современное телевидение обладает широчайшим арсеналом средств для популяризации научных знаний, но без их осознанного и систематического применения функции научного просвещения не могут быть выполнены им успешно.

Данат Яканюк

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ПЕРШЫЯ ГАДЫ БТ: ЭВАЛЮЦЫЯ АРГАНІЗАЦЫЙНАЙ СТРУКТУРЫ

Нагадаем, што гісторыя электронных сродкаў масавай камунікацыі ўяўляе сабою дыялектычную «хвалю» ці сістэму, у якой на падставе сацыяльнага заказу ўзнікаюць тэхнічныя умовы – вынаходніцтвы, апараты, студыі, вярхальныя структуры і іх магчымасці масавага і мастацкага ўвасаблення інфармацыі ў грамадстве. У сваю чаргу, на падставе творчага асваення новых тэхнічных сродкаў і ўмоў фарміруюцца і ўдасканальваюцца формы, жанры і тэхналогіі выкарыстання гэтых тэхнічных (электронных) сродкаў дзеля ажыццяўлення масавай